

Марийский государственный технический университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И АГРАРНОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье, в призме понятий цивилизации, западофикации, глобализации, потребления, унификации, исследуются особенности развития современного человека и общества. В этой ситуации туризм, и, в частности экологический и аграрный туризм, рассматриваются в качестве важного фактора социальной самоорганизации и психологической, физической, культурной реабилитации человека средних и больших городов современного общества, являющихся источником стрессового, дискомфортного, объективированного бытия, все более страждущего человека.

In article, in a prism of concepts of a civilisation, likening to the West, globalisation, consumption, unifications, are investigated features of development of the modern person and a society. In this situation tourism and in particular ecological and agrarian tourism are investigated as the important factor of social self-organising and psychological, physical, cultural rehabilitation of the person of average and big cities of the modern society which are a source of the stressful, uncomfortable, external purposes transformed into object, more and more suffering person.

Поставленный вопрос не может быть сущностно исследован вне полотна социальных процессов и изменений, произошедших с человеком и обществом за последнее столетие, особенно за последние несколько десятилетий и прежде всего в призме инверсий западной истории и ее влияния на историю мировую. Мы начнем с предельно общих суждений, связанных с основными чертами общества и человека эпохи глобализации, понимаемой нами как объективно развивающийся процесс западофикации мира, решающим образом повлиявший на судьбы многих народов мира, на их культуру и цивилизацию.

На фоне происходящих с современным все более западофицированным обществом процессов, заключенных в противоречивой тенденции, с одной стороны — роста уязвимости, кризисности, конфликтности бытия человека, а с другой — роста его индивидуализма, потребительства, социальное знание и социальная практика, являясь инструментами общественной рефлексии и саморегуляции, не могут не претерпевать соответствующие изменения.

1. Эти знания и эти социальные практики во все большей степени приобретают характер индивидуально-личностных ориентаций, в соответствие с духом все либеральных прав и свобод граждан, идущих от запада.

2. В соответствии с новым типом индивидуализированного человека эти знания и практики развивались дуальным образом, в соответствии с противоречивым характером самой западной культуры и цивилизации. Появились и интенсивно развиваются, с одной стороны, науки и практики, связанные со сферой социальной помощи, социального врачевания человека (социально-помогающие науки и практики), к ним можно отнести науки и профессии связанные с социальной психологией и педагогикой,

социальным правом, социальной экономикой, социальной медициной, социальной политикой, социальной работой и др. С другой стороны, активное развитие получили сервисно-потребительские науки и практики в сфере растущего материального и духовного потребления и развлечений, ориентированных на удовлетворение растущих утилитарных потребностей человека все более потребительской, гедонистической, индивидуализированной формы культуры и цивилизации.

3. Здесь можно также говорить и о все возрастающей проблемной ориентированности знаний и практик. В соответствии с общей проблематизацией индивидуальной и общественной жизни человека в современной цивилизации, проявившей себя как своеобразный цивилизационный каток, уничтожающий долгое время поддерживавшие человека традиционные социальные институты, связи, отношения и ценности (традиционная семья, традиционные кровнородственные отношения, традиционная религия и мораль и т.д.). В этой ситуации сфера материального и духовного потребления, помощи и услуг во все большей степени поворачивает к освоению именно пространства социальных проблем, становящегося все более социально уязвимым человека.

4. Все эти знания и практики становятся во все большей степени междисциплинарными, образуя научные межпредметные поля. К ним можно отнести все социально-гуманитарные науки и практики помогающего альтруистического характера, воплощенные во все той же социальной медицине, социальном праве, социальной экономике, социальной политике, социальной этике, социально-психологическом и педагогическом знании и консультировании, конфликтологии, социальной работе. Но также и сервисно-потребительского характера, представленные различными формами сервиса (услуг), начиная от парикмахерских и салонов красоты и заканчивая новыми формами потребительской киноиндустрии, музеев, театров, общепита, туризма, гостиниц, курортного дела, спорта, шоу-бизнеса, моды. Все они, и социальная помощь, и даже утилитарное потребление, отдых и развлечения — стали фактором социальной реабилитации бегущего из средних и больших городов заорганизованного, требующего своей психофизической и духовной реабилитации индивида. Находящего спасение в новых формах реабилитирующего, нередко утилитарно, потребления.

Подчеркнем, что в этих условиях институт социальной помощи человеку, как и индустрия потребительского, развлекательного сервиса и туризма рассматриваются нами и как защитная прагматическая функция экономической цивилизации, создаваемой западом, и как механизм ее социальной самоорганизации.

Действительно, с одной стороны, западная цивилизация, способом социального врачевания нанесенных ею же социальных ран (социальная помощь), а с другой стороны — способом потребительского, развлекательного образа жизни (потребительский развлекательный сервис) создала

механизмы универсальной социальной реабилитации маргинального трудового ресурса средних и больших городов, ядром которого стали наиболее трудоспособные поколения в структуре населения втянутых в эти процессы стран.

Всем этим можно определить науки и практики социально-помогающего характера и науки и практики сервисно-потребительского характера в качестве модуса, неотъемлемого свойства, одной из сущностных форм современной экономической цивилизации запада и втянутых в нее незападных народов, и тесно связанного с ними общества потребления.

Предыстория этой глобальной метаморфозы в своей сущности чрезвычайно естественна и диалектична по своему характеру. Дальнейший рост производства и потребления в экономических развитых странах запада был поставлен в середине — конце XX столетия под угрозу самим фактом возникшего дефицита человеческого (человек как рабочая сила, в том числе интеллектуальная, и человек как потребитель производимого) и природного ресурса, необходимого для роста этого производства и потребления. Но этот рост производства и потребления оказался под угрозой из-за недостаточной оперативной реабилитации и привлечения трудового ресурса (интеллектуального и физического), а также ресурса человеческого потребления, производимого в привлекательной для человека форме.

Этой формой и стали ценности потребительского общества — больше и качественнее потреблять, получая удовольствие. Рядом с этим выросли не только сферы социально-помогающего и потребительски развлекательного сервиса, но и обслуживающая их индустрия искусственного образа, медиа, воплощенная в деятельности рекламы и пиара, лежащих в основе масскультуры. Именно поэтому мы и обязаны констатировать, что с сущностной точки зрения, экономическая глобализация (высокая индустрия производства и потребления в мире) есть механизм растущего общества потребления. А сохранение и распространение ценностей общества потребления есть условие его сохранения в качестве условия экономической глобализации как мирового экономического феномена, основанного на западных стандартах организации общественной жизни народов. Все остальное в форме масскультуры, рекламы, пиара и т.д. стало лишь инструментарием этого симбиоза, за которым явственно проглядывают превращенные формы капитала как тайного кардинала этих общественных процессов.

Такова диалектика этого действа — развитие через разрушение и одновременное врачевание, реабилитацию. Как мы отметили, сущность этих процессов глубоко скрыта от наблюдателя и воплощена совсем в другой системе ценностей. Эта система ценностей заключается в превращенной форме западного общества, тайна которого — в получении все большей прибыли правящими сословиями, в создании условий стабильного роста потребления. Иными словами, вопрос развития народов в форме западофи-

кации, глобального производства и глобального потребления — это вопрос, прежде всего экономический, вопрос большого бизнеса. Потребление же рассматривается здесь как условие развития бизнеса. В свою очередь потребление возможно, только если оно становится идеологией, сущностью мировоззрения широких масс населения. Оно таковым и становится, приобретая форму философии утилитарного потребления, прагматизма и позитивизма — ядра всей современной западной культуры.

Общество всеобщего потребления рождает глобализацию, глобализация как тиражирование западного образа жизни во всемирном масштабе есть условие сохранения и развития потребительского общества за счет потребления все новых и во все большем масштабе разнообразных природных и социальных ресурсов мира. В основе общества потребления на фоне общечеловеческой культурной динамики мы фиксируем доминирование чувственной формы культуры. Маятник удовлетворения человеческих сущностных потребностей здесь есть внутренний скрытый механизм смены культурных форм общества, выступающих в качестве основы создаваемой им цивилизации. Сегодня она такова.

Люди в складывающейся ситуации масскультурного, управляемого общества потребления, не сознают себя уже больше носителями традиционных социальных институтов — этноса, нации, общества, языка, какой-либо конкретной культурной формы. Они во все большей степени живут реальностью нарисованного (созданного) новой культурой, новыми культурными средствами иллюзорного мира, за которым просматривается диктующее новую объективность влияние глобальной цивилизации. В своем сознании граждане нового глобального мира — это люди нового мира ценностей — мира постмодерна. При этом нарисованный мир ценностей, утилитарных целей и смыслов, тем не менее, важный фактор побуждающий человека и трудится во имя их достижения, что нередко проявляется в крайних формах объективации (утраты собственного я), унификации и связанных с ними социальных последствий — многочисленных и многообразных стрессов, девиаций, дискомфорта бытия человека в искусственном, заорганизованном индустриально-постиндустриальном пространстве города.

Не углубляясь в философские смыслы происходящих процессов, сосредоточимся все же на нашем предмете, тем не менее, с этими процессами непосредственно связанным. Здесь мы хотели бы уточнить сформулированную ранее идею социальных функций бурно развивающейся сервисной деятельности. Сервис как услуга, непосредственным образом проявляется в такой его составляющей как туризм. Туризм — прекрасный показательный случай социальной самоорганизации общества, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

В самом деле, активно путешествующие пенсионеры западного общества, не только занимают себя весьма приятным делом, но и продляют

себе социальную активность, а также приносит существенные доходы сфере услуг и ее бизнесу, обращая денежную массу в межсекторном общественном пространстве, обеспечивая работу миллионам людей активного трудоспособного возраста. Эту же функцию обращения денежной массы выполняют и все другие категории отдыхающих и путешествующих людей, которые реабилитируя себя, таким образом, восстанавливая свою трудовую силу, становятся важными донорами развития экономики сферы услуг, а иногда и экономики целых страна. Это мы видим на ярких примерах подобных Турции или Таиланду, или до недавнего времени Египта и Туниса и т.д., специализирующихся на создании привлекательной среды отдыха, востребуемой широкой массой активной части населения развитых стран, приемлемой для этой массы своим качеством и денежным выражением. Этим целям служит также и туризм семейный, и детский.

Особое место в этой системе туризма занимает экологический и аграрный туризм. Главными его потребителями во всем мире стали жители средних и больших городов, прежде всего дети и молодые люди, находящиеся в ситуации учебной среды. Но если этот туризм связан с историко-культурным наследием, то его активно потребляют и люди средних и пожилых поколений. Такова в целом тенденция основных социальных групп потребителей этого вида туризма. Все дело в потребностях жителей средних и больших городов. Волею судьбы, оторванные от природы, ее безусловного реабилитирующего воздействия, незаменяемого городскими парками и скверами, а также комнатными растениями и оранжереями, в силу их ограниченного характера и высокой плотности конкурирующего населения их потребляющего, эти жители видят в природных просторах сегодня своего одного из самых действенных психофизических и культурных врачей.

Безусловно, и здесь не все так просто. Экологический и аграрный туризм лице детей и молодежи обладает своим несомненным не только психофизическим реабилитационным, но и познавательным характером. Природная среда прекрасная наглядное пособие многих из изучаемых в дошкольных и школьных учреждениях знаний. Все это может быть описано понятием социальные функции туризма, социальные функции экологического и аграрного туризма в частности.

Обобщая, сформулируем следующие на наш взгляд, две основные социальные функции экологического и аграрного туризма в современном обществе:

1. Функция психофизической реабилитации и отдыха человека, как жителя искусственной среды средних и больших городов.
2. Образовательно-воспитательная функция, ориентированная, прежде всего на социальную группу детей и молодых людей школьного возраста.

3. Функция занятости провинциального населения, как важной сферы приложения сил и источника дохода в ситуации других ограниченных ресурсов существования.

Правильно выстроенная профессиональная деятельность в этой сфере, несомненно, может стать важным фактором не только экономического развития региона, богатого природными рекреационными ресурсами, но важного фактора реабилитации и развития человека технологизированной искусственной среды средних и больших городов, все более оторванного от живительной силы природы и все более нуждающегося в своей психической и культурной реабилитации. Таким образом в своей генеральной тенденции, экологический и аграрный туризм — это своеобразный модус (неотъемлемое свойство) современной цивилизации, то есть потребность в нем имеет все возрастающий характер и дальние перспективы.

А. В. Шалаева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Марийский государственный технический университет,
г.Санкт-Петербург, г.Йошкар-Ола, Российская Федерация

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ МАРГТУ (РОССИЯ)

В статье рассмотрено значение образовательного туризма в системе университетского образования как технологии учебного, научного и культурного развития студента. Международный образовательный туризм как технология развития студента рассмотрен на основе личного опыта автора, полученного им благодаря участию в проекте учебного сотрудничества между Марийским государственным университетом (Россия) и «Конкорд» университетом (США), в сфере сервиса и туризма. Международный образовательный туризм рассматривается как дополнительный ресурс получения более качественного университетского образования.

In article value of educational tourism in university education system as technologies of educational, scientific and cultural development of the student is considered. The international educational tourism as technology of development of the student is considered on the basis of personal experience of the author received by it thanks to participation in the project of educational cooperation between Mari state university (Russia) and «Concorde» by university (USA), in service and tourism sphere. The international educational tourism is considered as an additional resource of reception of a better university education.

В качестве студентки специальности Социально-культурный сервис и туризм МарГТУ и Философского факультета СПбГУ мне уже трижды довелось участвовать в осенних учебных стажировках Факультета социальных технологий в «Конкорд» университете (штат Зап. Вирджиния, США). Движимые концепцией роста качества образования выпускников на основе международного ресурса знаний и опыта, через включение студентов в развивающую среду учебных занятий и практик за рубежом,